

Цинь Шиу, не видя иного выхода, сказал:

— Папа, открой дверь, выйди, я тебе объясню.

Цинь Чу на мгновение замешкался, окинул взглядом Цинь Шиу. Тот был щуплым, и с ним можно было не церемониться. Он открыл дверь.

Цинь Шиу начал торопливо объяснять:

— Послушай меня, ты действительно мой отец. Я действительно твой сын. Поверь мне!

Цинь Чу скрестил руки на груди и с недоумением и усмешкой смотрел на то, как Цинь Шиу бесится.

Цинь Шиу сложил ладони вместе и с видом праведника произнес:

— Я прибыл из будущего, из шестнадцатого года. Ты знаешь, что такое путешествие во времени?

Он смотрел на Цинь Чу с надеждой.

Цинь Чу кивнул.

Цинь Шиу хлопнул себя по бедру:

— Да-да-да, именно так! Я путешественник во времени, я твой родной сын, это правда в сто крат прочнее золота!

Цинь Чу не хотел возвращаться наверх и сталкиваться с Лу Туном, поэтому решил постоять внизу и послушать бредни Цинь Шиу:

— Ты путешественник во времени? И как ты путешествовал?

Цинь Шиу начал рассказывать:

— Так вот, я расскажу кратко. Через шестнадцать лет... у меня случился небольшой сбой в мышлении, но физическая форма была отличной. Кто-то оскорбил мою личность, и я не сдержался, так что его огрел! Потом мой классный руководитель вызвал тебя и маму в школу для воспитательной беседы. Но я тогда был молод и горяч, не зная, что меня ждет путешествие сквозь время, поэтому поругался с тобой и мамой, вылетел из класса, случайно попал в засаду и свалился в Пруд Желаний. Когда я поднял голову, то увидел, что ты меня лужишь.

Он выпалил это одним духом и посмотрел на Цинь Чу:

— У вас есть еще конкретные вопросы?

Цинь Чу холодно произнес:

— А кто твоя мать?

Прямо в цель... Недаром он его сын!

Цинь Шиу громко вдохнул и решил твердо: ни за что не выдавать Лу Туна.

Учитывая их нынешние отношения, если он все расскажет как есть, вдруг изменится ход истории?

Тогда где он, Цинь Шиу, собирается родиться?

К тому же, Лу Тун сейчас ведет себя слишком дерзко, осмеливаясь выдавать себя за альфу в Первой провинциальной школе. Он не мог выдать этот секрет своему «заклятому врагу».

— Не могу сказать, — Цинь Шиу поник, но вдруг резко вскинул голову. — Но! Папа, послушай, моя мама точно не Хэ Юаньюань. Пожалуйста, брось Хэ Юаньюань!

После этих слов повисла тишина.

Цинь Шиу и Цинь Чу смотрели друг на друга. Спустя некоторое время Цинь Шиу увидел в глазах Цинь Чу явное написанное: «Псих».

Цинь Шиу: ...

— Папа, ты же не думаешь, что я придумал эту нелепую городскую легенду, чтобы разлучить тебя с Хэ Юаньюань из-за того, что сам в нее влюблен?

Цинь Чу холодно переспросил:

— А разве нет?

— Нет!!

Цинь Шиу был на грани срыва!!

— Мне не нравится Хэ Юаньюань!! И вы не пара!!

Господи...

Цинь Шиу был действительно в отчаянии, и в то же время подумал: сейчас в глазах Цинь Чу он, наверное, выглядит как сумасшедший, не добившийся взаимности и потерявший рассудок.

От злости он пнул камень на земле.

Неожиданно камень угодил в голень Цинь Чу.

В небе внезапно сверкнула молния, разорвав облака.

Цинь Шиу застыл в шоке.

Цинь Чу еще не успел начать избивать Цинь Шиу, как тот закричал, как сурок:

— Папа! Видишь, это правда! Сын бьет отца, неблагодарный сын наказан небом! Даже небо поверило, разве этого недостаточно, чтобы доказать, что ты мой отец?!

Сразу после первого удара грома на землю с шумом упала первая капля дождя.

Цинь Шиу больше всего боялся дождя. Он только что переоделся, наслаждаясь своим стилем всего полчаса, как тут же промокать?

Этот человек очень дорожил своим лицом, унаследовав эту черту от Лу Туна. Увидев, что

пошел дождь, он запрыгал как заяц и взлетел в гостиную быстрее любого кролика.

Цинь Чу неспешно пошел в дом, а Цинь Шиу не унимался:

— Папа, я тебе не вру, если вру — пусть меня молния убьет!

Только он это сказал, как Чжао Янь спросила:

— Цинь Шиу? Кого ты зовешь?

Она с недоумением смотрела на Цинь Шиу — ей точно слышалось слово «папа».

— Никого, — Цинь Шиу поспешно исправился.

Цинь Чу прошел к дивану, сел и включил телевизор.

Цинь Шиу, видя это, подобострастно сел рядом:

— Папа, я знаю, что этот факт трудно переварить, но подумай: пятнадцатилетний парень, который считает себя честным и прямым, кто будет признавать другого ровесника отцом? Это же смешно! Так что мои слова заслуживают доверия, не так ли?

Цинь Шиу смотрел на Цинь Чу с собачьей преданностью, готовый высунуть язык. Он поклялся, что даже в будущем, когда он был настоящим сыном Цинь Чу, он не был таким липким!

Цинь Чу хрустнул яблоком, уставившись в телевизор, и не реагировал.

Цинь Шиу, стараясь быть искренним и трогательным, сказал:

— Если ты пока не готов мне верить, я прошу тебя об одной вещи: ты можешь не встречаться с Хэ Юаньюань?

Ну вот, снова вернулись к Хэ Юаньюань.

В данный момент эта девушка была камнем преткновения для Цинь Шиу; пока она не будет устранена, он не будет знать покоя ни днем ни ночью.

Цинь Чу хотя и ленив был слушать бредни Цинь Шиу, но и гнать его не стал.

В этом Цинь Шиу был прав.

В семнадцать-восемнадцать лет у каждого парня есть грандиозная идея стать отцом для своего сверстника.

Цинь Шиу был с головой не в порядке или просто тупой — называть его папой два раза, Цинь Чу ничего не терял.

Цинь Шиу привык называть его «папа», и, видя, что Цинь Чу сохраняет свое надменное покерфейс, после неудачной попытки признания в родстве решил идти обходным путем. Он перестал напрашиваться в сыновья и начал приводить аргументы, перечисляя недостатки Хэ Юаньюань.

Закончив, он подвел итог:

— В общем, эта девушка не подходит в жены. У нее плохая физиогномика, она приносит несчастье мужу!

Цинь Чу невпопад ответил:

— А у кого хорошая физиогномия? Кто приносит удачу?

Цинь Шиу подумал: «Черт его знает, откуда мне знать!»

Он обернулся, и как раз с второго этажа спускался Лу Тун.

Увидев его, Цинь Шиу сказал:

— Вот у этого человека хорошая физиогномия! Сразу видно — приносит удачу мужу!

В чем именно хороша... хороша тем, что немного похожа на Лу Туна.

— Цинь Шиу был в ярости, голова не работала, он посмотрел слишком пристально и сразу не узнал свою маму.

Цинь Чу повернулся и встретился взглядом с Лу Туном.

Рука Цинь Шиу, указывавшая на Лу Туна, безвольно опустилась. Он посмотрел на Цинь Чу, потом на Лу Туна и запинаясь произнес:

— Он... он немного похож на Лу Туна...

Цинь Чу кивнул и сказал Лу Туну:

— О тебе говорят, что ты похож на Лу Туна. Ты сам так считаешь?

Лу Тун: ...

Цинь Чу повернулся к Цинь Шиу:

— Еще приносит удачу мужу?

Принесет ли он удачу — неизвестно, но Цинь Шиу почувствовал, что сейчас «потомство» ему светит только в следующей жизни.

Только сейчас он дошел, и тут же выпрямился на диване, приняв строевую стойку.

Ему хватало смелости не уважать папу, но шутить с Лу Туном он не смел.

Лу Тун выглядел очень холодным, «цветком на высокой горе». Цинь Шиу больше всего боялся иметь дело с такими людьми; в этой области он был полным нулем.

Чжао Янь вышла из кухни и увидела троих в гостиной, которые переглядывались:

— О чем вы так оживленно болтали? Как только я вышла, сразу стихли? О чем речь?

Цинь Чу, потеряв всякий стыд, указал на Лу Туна:

— О том, что он приносит удачу мужу.

Лу Тун стиснул зубы, раздался хруст: «Щенок играет грязно, да?..»

Чжао Янь косо посмотрела на Цинь Чу, потом повернулась к Лу Туноу:

— Он у нас такой, не обращай внимания.

Лу Тун выдавил улыбку:

— Ничего страшного. Те, кто приносит несчастье женам, обычно говорят резко.

Чжао Янь: ...

Твои «ничего страшного» — это, кажется, списано из морга.

Цинь Шиу сказал:

— Хотя сейчас говорить об этом не вовремя.

Он подвинулся к Цинь Чу и, даже находясь в опасной ситуации, не забывал о своей миссии, каждую секунду борясь за свое рождение:

— Он приносит удачу мужу, а ты приносишь несчастье женам. Не кажется ли тебе, что вы идеальная пара?

Цинь Чу:

— Две альфы? Пара? Для чего? Для игры в дурака?

Он поднял бровь:

— Как думаешь, моя ладонь подходит к твоей щеке?

Цинь Шиу медленно выпрямился:

— Мы же интеллигентные люди, зачем нам кулаки? Это некультурно. Давайте поговорим по-хорошему, без рукоприкладства.

<http://bllate.org/book/16741/1561204>